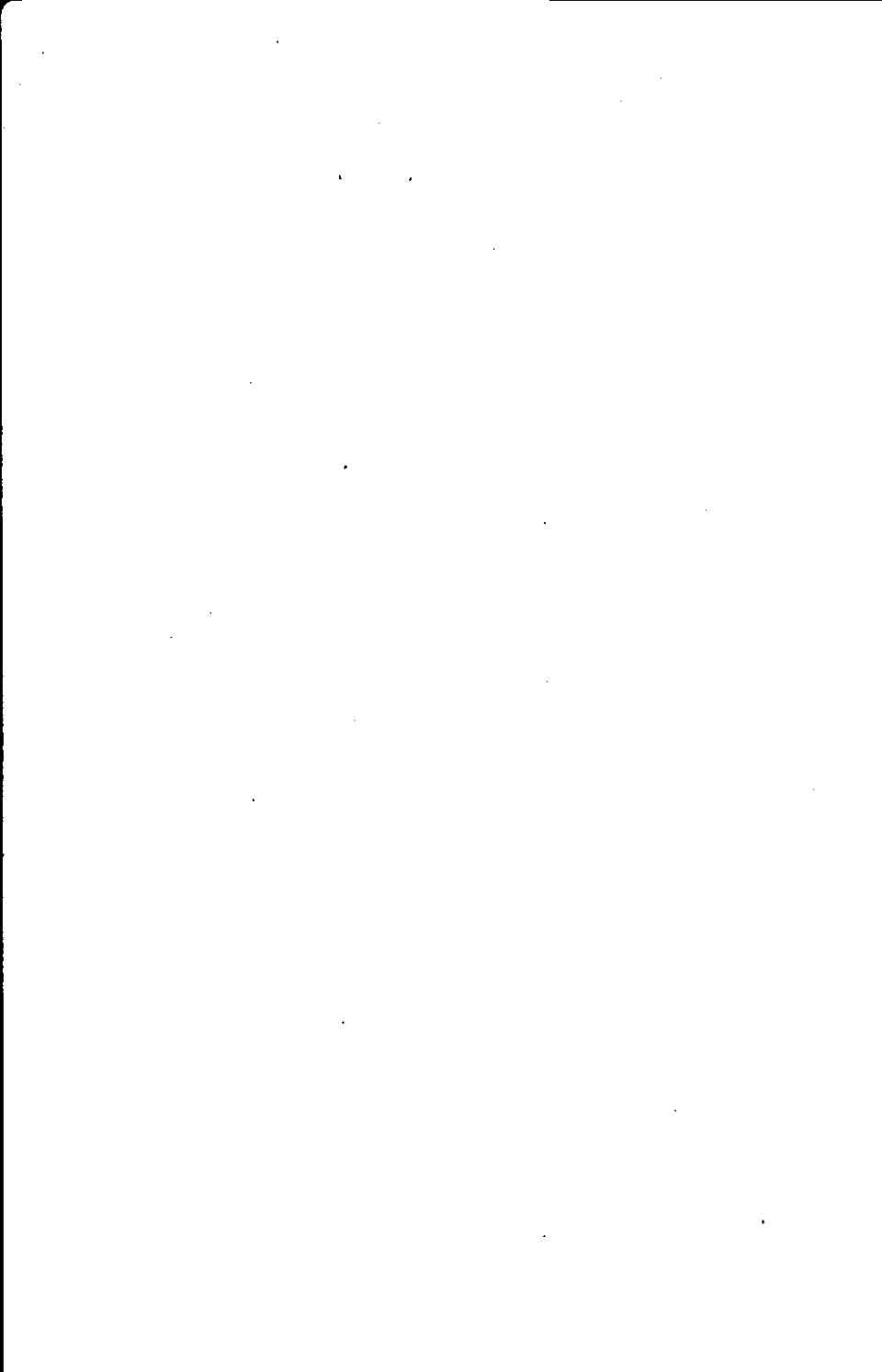

Дж. ПУЧЧИНИ

ТУРАНДОТ

Опера в трех действиях

ЛИБРЕТТО Дж. АДАМИ и Р. СИМОНИ
(по К. ГОЦЦИ)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

Турандот	—	Биргит Нильссон
Лиу	—	Рената Тебальди
Тимур	—	Джорджо Тоцци
Калаф	—	Юсси Бьёрлинг
Альтоум	—	Алессио Де Паолис
Пинг	—	Марио Серени
Панг	—	Пьеро Де Пальма
Понг	—	Томмазо Фраскати
Мандарин	—	Леонардо Монреале
Приближенные Турандот	—	Анна ди Стасио Нелли Пуччи Мириам Фунари

Хор и оркестр Римской оперы
Дирижер — Эрих Лайнсдорф

Джакомо Пуччини (1858—1924) вошел в историю мировой музыкальной культуры как крупнейший оперный композитор, чье творчество на рубеже XIX—XX столетий сыграло большую роль в развитии музыкального театра. Пуччини принято считать композитором наиболее близким по художественному типу Дж. Верди, который сам неоднократно подтверждал, что видит в Пуччини своего продолжателя.

Но если могучий реализм Верди, его страстный патриотизм в бурную эпоху национально-освободительного движения в Италии дали великому композитору возможность разрешить средствами оперной драматургии большие социальные проблемы, то последующее развитие итальянской общественной жизни замкнуло последователей Верди в несравненно более узкий круг.

Джакомо Пуччини и его талантливые современники П. Масканьи и Р. Леонкавалло обратили пристальное внимание на развитие личной судьбы своих героев. Это эстетическое направление, известное под именем веризма, развил и упрочил гуманистические и демократические тенденции оперного реализма, ограничило жанр оперы в основном бытовой драмой, рожденной реальной действительностью. И принесшие Пуччини мировую славу оперы «Манон Леско» (1893), «Богема» (1896), «Тоска» (1900) и «Чио-Чио-Сан» (1904) — это лирические драмы, динамичные, психологически насыщенные, исполненные глубокого сочувствия к «ма-

ленькому» человеку, его переживаниям, связанным с его личной судьбой, как правило, драматичной и горестной.

«Есть неизменные законы у театра — заинтересовать, поражать и трогать сердца» — так определил Пуччини свое отношение к основным задачам оперного искусства.

В 1918 году композитор, закончив три одноактные оперы («Сестру Анджелику», близко примыкающую к его лирическим операм «Богема» и «Чио-Чио-Сан», экспрессивную драму «Плащ» и блестящую сатирическую комедию «Джанни Скикки»), начал искать сюжет для очередной оперы. После долгих поисков он остановил свой выбор на известной трагикомической сказке венецианца Карло Гоцци «Принцесса Турандот».

«Я прочитал «Турандот» (Гоцци), — пишет в марте 1920 года Пуччини известному театральному критику, драматургу и режиссеру театра и кино Ренато Симони. — Мне кажется, что не следует отказываться от этого сюжета... Надо упростить его — сократить число актов и обработать, сделать более гибким, действенным и, главным образом, раскалить любовную страсть Турандот, которую она столько времени тушила под пеплом своей великой гордыни».

По просьбе композитора, драматург Дж. Адами и Р. Симони, ранее написавший для Пуччини либретто опер «Ласточка» и «Плащ», приступили к работе.

Пуччини работал над «Турандот» страстно и увлеченно. Зрелый, всемирно признанный мастер, он отступил в этой опере от столь характерного для него жанра камерной драмы. Пуччини создал оперу-легенду, монументальную, экзотическую и пышную.

Масштабность оперы определила широкое использование хора и ансамблей, не занимавших ранее в сочинениях Пуччини значительного места. К обычному составу оперного оркестра он добавил сценический оркестр из труб и тромбонов, в эпизодах ввел саксофоны и большую группу ударных, в которой китайские гонги колоритно подчеркивают экзотический характер сюжета.

Причудливо-фантастические гармонии в оркестре несомненно навеяны непосредственным влиянием композиторов-современников Р. Штрауса, М. Равеля,

Б. Бартока, И. Стравинского. Экспрессия и выразительность вокальной декламации — результат пристального изучения партитуры «Бориса Годунова» М. Мусоргского.

Осенью 1924 года работа над «Турандот» была почти завершена. В ноябре уже тяжелобольной Пуччини уехал на операцию в Брюссель, взяв с собой эскизы последнего дуэта и финала оперы. Смерть прервала труд композитора над сочинением оперы, которую сам он называл своим любимейшим произведением. «Турандот» закончил ученик Пуччини композитор Франко Альфано (при участии Артуро Тосканини).

25 апреля 1926 года в миланском театре «Ла Скала» состоялась премьера последней оперы Пуччини. Дирижировал Артуро Тосканини.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

I ДЕЙСТВИЕ

Площадь перед императорским дворцом в Пекине заполнена народом. Мандарин возглашает указ дочери императора, принцессы Турандот: «Каждый человек королевской крови, который претендует на руку Турандот, должен разгадать три ее загадки. Угадавший становится мужем принцессы. В случае неудачи его ожидает казнь. Сегодня сложит голову на плахе юный персидский принц».

Народ потрясен. Уже сотни прекрасных юношей и отважных воинов пали жертвами ненасытной жестокости Турандот. Все охвачены страхом и отчаянием.

В толпе встречаются принц Калаф и его отец, низложенный татарский царь Тимур, который нищим изгнанником пришел в Пекин в сопровождении молодой рабыни Лиу.

Славя Турандот, палачи ведут персидского принца к месту казни. Народ ждет восхода луны. В этот час принцесса всегда появляется в окне дворца. Может быть, сегодня ее тронут мольбы, и она сжалятся над несчастным юношей.

Появляется Турандот. Она прекрасна, как солнце, но холодна, как лед. Безучастно слушает она мольбы народа.

Ее божественная красота поражает Калафа и зажигает в его сердце страстную любовь. Он готов принять условия Турандот («O, divina bellezza»).

Напрасно пытается остановить сына старый Тимур. Напрасно его молит Лиу («Signore, ascolta»). Напрасно три министра императора Пинг, Панг и Понг уверяют его, что принцесса зла и коварна, а ум ее «тверже железа, бронзы, камня...» Любовь дает Калафу уверенность в победе.

Калаф трижды ударяет в гонг у стены дворца, заявляя этим свое согласие на испытание. Медленно открываются бронзовые ворота дворца, и Калаф скрывается за ними.

II ДЕЙСТВИЕ

Первая картина. Пинг, Панг и Понг провели бессонную ночь. Как покончить с кровопролитием? Как укротить кровожадную Турандот? Они мечтают о привольной жизни на берегу заросшего камышом озера, вдали от дворцовой суеты. Но их отрезвляет действительность. Наступит день, и начнутся кровавые события. Министры оплакивают судьбу своего народа и своей страны.

Вторая картина. Дворцовая площадь. На самом верху огромной лестницы на троне восседает «сын неба» — император Альтоум. Ниже стоят придворные, мандарины, полководцы. Внизу толпится народ. В толпе — принц Калаф, чужестранец, имени которого в Китае никто не знает. Император с высоты своего трона пытается уговорить принца отказаться от безумного намерения. Но тщетно. Принц стоит на своем.

В сопровождении пышной свиты на площадь выходит Турандот. В ее сердце гнев и злоба: несколько веков назад чужеземный завоеватель силой овладел китайской принцессой Лоу-Линг, и Турандот решила всю жизнь беспощадно мстить за унижение, которому подверг чужестранец принцессу Лоу-Линг.

Турандот загадывает первую загадку... «Надежда», — отвечает Калаф. Вторую... Калаф медлит с ответом. Народ приходит в волнение. «Кровь», — угадывает принц. Третью... «Турандот», — уверенно звучит ответ Калафа. Общее ликование.

Турандот в отчаянии бросается к ногам отца. Она должна стать женой чужестранца, рабыней человека,

не назвавшего даже своего имени? Альтоум отвергает мольбы дочери: чужестранец выполнил условия и достоин Турандот. Но Калафу не нужна неразделенная любовь. Он предлагает новое испытание: если Турандот до восхода солнца узнает его имя, он готов умереть.

III ДЕСТВИЕ

Первая картина. Сад императорского дворца. Гарольды возглашают указ принцессы: «Никто не спит в эту ночь. Каждый под страхом смерти должен пытаться узнать имя чужестранца». Калаф в глубокой задумчивости: «Никто не спит, и ты, прекрасная принцесса, смотришь на звезды, которые своим мерцанием должны зажечь в тебе любовь» («Nessum dorma»).

Три министра умоляют Калафа покинуть Пекин, прельщают его богатством и славой. Но Калафу не нужна жизнь без любви Турандот.

Появляется Турандот. По ее приказу схвачены Тимур и Лиу, которых видели вместе с Калафом. Лиу, чтобы спасти Тимура от пыток, заявляет: «Я одна знаю его имя». Никакими угрозами и пытками у нее не могут вырвать имя принца. «Что дает тебе такую силу?» — спрашивает ее Турандот. «Любовь, — отвечает Лиу, — и когда твое одетое в лед сердце узнает ее, ты тоже станешь сильной и счастливой» («Tu che di gel sei cinta»).

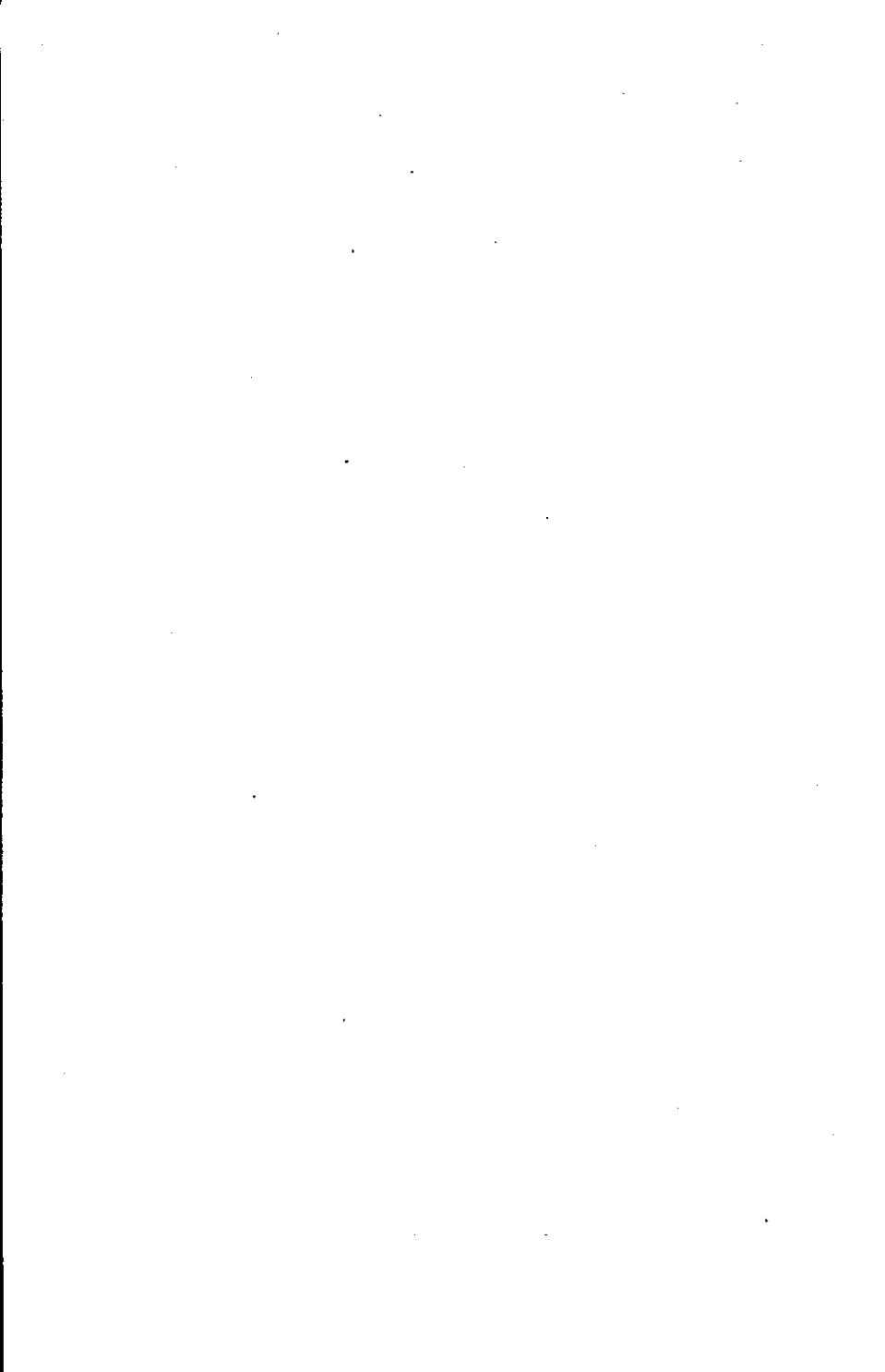
Боясь не выдержать пыток, Лиу выхватывает у стража кинжал и закалывается. Все потрясены. Даже министры первый раз в жизни прослезились. Лиу кладут на носилки и в сопровождении многочисленной толпы уносят.

Калаф и Турандот остаются вдвоем. Турандот в смятении. Мужество и сила чувства Лиу потрясли и ее. Калаф то упрекает принцессу в жестокости, то обращается к ней со страстными мольбами. Турандот не может устоять перед пробудившимся в ней чувством. Тогда принц открывает ей свое имя. Теперь его судьба в руках Турандот.

Вторая картина. Восходит солнце. Из дворца в сад в сопровождении народа спускается император

Альтоум. Турандот склоняется перед ним. «Отец, я знаю как зовут чужестранца. Его имя — Любовь».

Торжественно звучит светлый гимн солнцу, жизни, любви.

Заказ 229. Тираж 1000. Подписано в печать 29/XII-71 г.
Типография 3-да грампластинок. Ленинград, Цветочная, 7.